

Ольга Коротаева

Я БЕРЕМЕННА ОТ ВАШЕГО МУЖА

RUGRAM

Москва

2024

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4
К68

Коротаева, О.

К68 Я беременна от вашего мужа / О. Коротаева — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 228 с.

ISBN 978-5-517-12437-1

— Ма-ам! — дёргает меня старшая дочь. — Папа не даёт мне карманные. Скажи ему!

— Наука на будущее, — резко бросает муж. — Сказал, домой до десяти. Опоздала? Наказана.

— А мне дашь на экскурсию? — задорно улыбается ему младшая. — И на сувениры.

— И мне, — подбегают близнецы, толкаясь и протягивая руки.

— И мне!

— Мам, ну ты чего застыла? — плачет обиженная дочь.

Я сжимаю смартфон, невидяще глядя, как дети осаждают Богдана, а он снисходительно раздаёт купюры. А в ушах до сих пор звучит чужой женский голос: «Я беременна от вашего мужа».

BIC FR
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-517-12437-1

© Ольга Коротаева, текст, 2024
© ИДДК
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

— Долго ещё? — спрашивает муж и повышает голос: — Ира! Ты спать идёшь?

— А? — вздрагиваю, выныривая из тяжёлых мыслей и сомнений. Откладываю расчёску и поворачиваюсь к мужу. — Даня, ты ничего не хочешь мне сказать?

Муж морщится:

— Сколько раз просил не называть меня так. Маме не нравится, как ты коверкаешь моё имя.

— Богдан, — примирительно исправляюсь я. Сдерживаю рвущиеся обвинения, что ещё недавно ему нравилось ласковое обращение. Спрашиваю снова: — Так тебе нечего мне сказать?

— Что сказать? — он нехотя откладывает телефон и с лёгким раздражением смотрит на меня. — Ах, да. Хватит потакать капризам Дарины, это не приведёт ни к чему хорошему.

— Как я ей потакаю? — удивляюсь я.

— Думаешь, я не знаю, что ты снова купила ей новый рюкзак? — кривится он. — Мне приходят сообщения обо всех операциях по карте.

— Это я себе, — пытаюсь выгородить дочь.

Он иронично хмыкает, и я торопливо добавляю:

— Ты не знаешь, какие теперь дети. Если Дарина появится с прошлогодним, её будут буллить.

— Можно было выбрать что-то подешевле, — не сдаётся он, снова глядя в телефон. — Она ещё ребёнок. Даже у тебя нет сумки от этого бренда!

— Куда мне с ней ходить? — вздыхаю я.

— Вот-вот, — пролистывая что-то, бурчит он. — Будь экономнее, маме не нравится, что ты много тратишь.

И улыбается чему-то. Или кому-то. Мне он давно так не улыбался.

— Богдан! — не выдержав, вскрикиваю я. — Посмотри на меня!

— Что ещё? — снова недовольно хмурится.

Взгляд его чёрных глаз вновь становится пустым раздражённым, словно только что не искрился смехом. Становится больно, и сомнения растут, будто снежный ком, летящий с горы.

— У тебя другая? — спрашиваю напрямик.

Взгляд Богдана становится неприятно колючим, уголок губ дёргается.

— Ты улыбаешься, читая, — киваю на телефон.

— Забавный случай на работе, — откладывает смартфон и садится на нашей огромной кровати с дорогущим матрасом. Помню, как я радовалась приобретению. Продолжает жёстко: — Ир, если тебе нечем заняться, то лучше бы разобрала детские вещи. Шкафы ломаются от одежды, которая мала детям. Мама продаёт то, что не носит, в интернете...

— Да прекрати уже говорить о своей матери! — окончательно срываюсь я. — Я тебя спросила прямо, а ты уходишь от ответа.

— Так, ясно, — он поднимается с кровати. — Запишись к психологу. Я работать. Весь сон прошёл.

И ушёл, хлопнув дверью. Я знала, что теперь он долго не выйдет из кабинета. Будет возиться со своим ИТ-проектом, пока не отстынет. Раньше я радовалась тому, что фирма моего мужа поднимается и быстро раскручивается, принося прибыль, но сейчас осознала, что именно после успеха Богдана, мы с мужем начали отдаляться друг от друга.

Ещё пять лет назад, когда мы вшестером ютились на съёмной квартире, то часто вместе гуляли, играли с детьми, смотрели на звёзды, смеялись и мечтали... Как давно муж не держал меня за руку! Когда в последний раз делился своими планами?

Вытираю мокрые дорожки со щёк и поднимаюсь. Сунув стопы в домашние туфли с милой розовой опушкой, накидываю шёлковый халат и выглядываю из спальни. В доме так тихо, что слышно, как возится в своей клетке шиншилла.

Крадучись, пробираюсь к кабинету мужа и стою у двери несколько минут, прислушиваясь к перестуку клавиш. Положив ладонь на ручку, собираюсь войти, чтобы рассказать Богдану о странном звонке и помириться, как слышу вибрирующий звук.

— Да, — отвечает муж. Молчит некоторое время, потом мягко смеётся. — Ну, хорошо, уговорила. Скоро буду.

Холодею изнутри. Неужели то, что сказала та женщина, правда? Так ласково Богдан ни с кем, кроме, наших детей, не разговаривает. Я уже не помню, чтобы муж говорил мне что-либо в подобном тоне.

Дверь неожиданно распахивается, и я испуганно отшатываюсь при виде одетого мужа. Не удержавшись, падаю на пол, а Богдан смотрит на меня, не делая и попытки помочь.

— Что ты делаешь? — цедит сквозь зубы.

— Нам надо поговорить, — торопливо поднимаюсь, но Богдан молча проходит мимо. — Стой!

— Потом поговорим, мне некогда, — не оглядываясь, бросает он.

— Ты куда? — подрываюсь следом.

— На работу, — сухо отвечает он, надевая ботинки. — Кое-что произошло, нужно уладить.

— Ночью? — не верю я.

— Моя фирма работает круглосуточно, — ледяным тоном напоминает он. — Важные клиенты платят огромные деньги за мои услуги и ждут, что я помогу в любое время.

— У тебя есть помощники, — предпринимаю последнюю попытку. — И ты им тоже достаточно щедро платишь!

— Некоторые моменты требуют строгой конфиденциальности, — чеканит он.

— Так и скажи, что едешь к любовнице! — не выдерживаю я.

— Да что с тобой? — рывкает он и, сдерживаясь, проводит ладонью по лицу. — Ир, я серьезно. Запишись к психологу. У тебя крыша едет.

И вышел из дома.

В голове всё ещё звенит его злой голос, чёрный взгляд кромсает сердце, и вся моя жизнь кажется карточным домиком, который рассыпается от негромкого торжествующего женского голоса «Я беременна от вашего мужа».

Вздрагиваю, осознав, что вся дрожу. Сколько смотрела на закрытую дверь? За окном уже брезжит рассвет, и скоро надо будет поднимать близнецов, которые учатся в первую смену. Пора готовить завтрак. Мысли привычно выстраиваются в ряд, формируя план моих действий. Вот только сегодня он немного отличается от сотен прошедших дней.

Возвращаюсь в спальню и беру телефон, нажимаю на вызов последнего входящего номера. И что с того, что сейчас пять утра? Эта женщина тоже не выбирала, когда разрушить мою жизнь.

— Надо поговорить, — выпаливаю, как только на том конце отвечают на вызов. — Давайте встретимся.

Глава 2

Не зная, куда деть руки, я кручу в пальцах телефон и ежесекундно поглядываю на время. Едва не роняю смартфон, когда тот внезапно начинает вибрировать. Отвечаю на вызов:

— Нель?

— Ну что? — жадно спрашивает подруга. — Любовница эта наглая пришла?

— Опаздывает, — выдыхаю с чувством, — и это безумно злит! У меня столько дел сегодня... Каждая минута дорога! Скоро вернутся из школы близнецы, нужно их покормить и отвезти на хоккей, а потом заехать за старшей дочерью и подбросить её до студии вокала.

— Даринку я могу подвезти, — предлагает Неля.

— Спасибо, — улыбаюсь я.

Но улыбка тут же тает, когда в двери открываются, и в кафе входит высокая эффектная брюнетка. Она оглядывается, скользя по мне равнодушным взглядом, и машет парню в кожанке. Я перевожу дыхание и возвращаюсь к разговору:

— А затем бежать домой, чтобы проверить, пришла ли Кристина вовремя.

— Репетитор английского у младшей? — с ленцой уточняет Неля. — Зачем тебе тратить на это время?

— Крис любит опаздывать и уйти норовит пораньше, — поясняю я. — В итоге она занимается с Алсу от силы полчаса, а заплачено за урок в сорок пять минут!

— Думает, видать, что у богатых денег куры не клюют, — поддакивает Неля.

— Не говоря уже о покупке продуктов и приготовлении ужина, — сильнее раздражаюсь я, поскольку уже двадцать минут второго. — Сегодня приедет свекровь, и если что-то будет не по ней, Богдан снова будет пилить, обвиняя в том, что я хотела отравить свекровь.

— Я бы такую стерву точно давно бы отравила, — ворчит подруга. — Ты четверых внуков ей выносила и родила, а она всё придирается к тебе по каждой мелочи. Не понимаю я Эльвиру Халидовну! Что ей не нравится в тебе? Скромная, бережливая, на мужиков не засматриваешь, только о доме и детях думаешь.

— То, что сыночка из дома увела, — напоминаю я и горько улыбаюсь. — Она считает, я должна ей каждую встречу в ноги кланяться за то, что приняла меня. Но знаешь, что? Те два года, когда Даня не разговаривал с ней, были самыми счастливыми в нашей жизни. И я бы с радостью вернулась в то время...

— На съёмную квартиру с тараканами? — подкалывает она.

— С ними гораздо проще ужиться, когда они на кухне, а не в голове свекрови, — парирую я.

— Уела, — хохочет Неля.

— Вам что-нибудь принести? — наклоняется ко мне улыбаясь официантка.

Совсем молоденькая, едва ли ей стукнуло восемнадцать. Делаю заказ и, когда девушка отходит, делюсь с подругой.

— Интересно, сколько лет женщине, которая звонила тебе? — задумчиво вопрошает Неля.

— Меня больше интересует, когда же она, наконец, придёт? — ворчу я.

— Ир! — восклицает она. — Может, это знак, что вам не нужно встречаться? Кто знает, может, это мошенница? А что? Богдан красив и богат, а проверить отцовство можно лишь после рождения ребёнка.

— Думаешь, она вымогательница? — хмурюсь я.

Вспомнила, как вёл себя муж, и задумалась. Богдан смотрел на меня настороженно, и меня это задело, ведь я думала, что муж изменил мне. Но если предположить, что Даня мне верен, то становится понятно, почему он разозлился и посоветовал мне обратиться к психологу.